

На правах рукописи

Погодина Ирина Сергеевна

**МИФ О РОБИНЗОНЕ КРУЗО
В РОМАНЕ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ВОЛХВ» ДЖ. ФАУЛЗА И
«МИСТЕР ФО» ДЖ.М. КУТЗЕЕ)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(западноевропейская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород - 2020

Работа выполнена на кафедре русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

**Научный
руководитель**

доктор филологических наук, профессор
КИРНОЗЕ Зоя Ивановна

**Официальные
оппоненты**

доктор филологических наук, профессор
ГАНИН Владимир Николаевич
профессор кафедры всемирной литературы
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

доктор филологических наук, доцент
ВАЛОВА Ольга Михайловна
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
и методики преподавания факультета филологии и
медиакommunikаций Института гуманитарных и
социальных наук ФГБОУ ВО «Вятский
государственный университет»

**Ведущая
организация**

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. Козьмы Минина»

Защита состоится 29 апреля 2020 года в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Нижегородском государственном лингвистическом университете по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы библиотеки НГЛУ по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, 3 корпус, ауд. 3503.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте НГЛУ: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена проблеме восприятия мифа о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма (на примере романов Джона Фаулза «Волхв» и Джозефа М. Кутзее «Мистер Фо»). Сформировавшийся в диалоге с романом Даниеля Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», миф о Робинзоне Крузо стал одним из масштабных явлений европейской культуры XVIII – XXI вв.

В образе Робинзона Крузо, созданном в романе Дефо, находят яркое воплощение основополагающие эмоционально-смысловые импульсы Нового времени: идея прогресса, эффективное использование ресурсов, религиозно-эмоциональное отношение к профессиональной деятельности как призванию, пристрастие к успеху как верному свидетельству правильности и праведности совершаемых действий, пафос постоянного стремления к индивидуальному освоению мира – в том числе, через личное его познание и «личную веру».

С этим, равно как с особенностями мифологизма романа Дефо, связана богатая история его рецепции, в рамках которой постепенно и формируется миф о Робинзоне. Миф о Робинзоне Крузо в работе рассматривается как неомиф (миф Нового времени) и понимается как продукт взаимодействия автора и читателя, осуществляемый в акте интерпретации авторского художественного текста и выражаемый в его восприятии в качестве символической, емкой чувственно-образной формы актуальных коллективных представлений о мире и человеке. Основой именно такого восприятия текста является узнаваемость мифологических элементов, используемых в нем, с одной стороны, и глубина и яркость его образов и сюжета, с другой.

Рецепция романа Д.Дефо в европейской литературе имеет два основных направления развития: через жанр романа-робинзонады и через различные формы восприятия образа главного героя. XVIII век знает робинзонады-утопии и дидактические робинзонады; XIX – робинзонады

для юношества; XX – робинзонады фантастические, философские, религиозные, политические и др.

При этом на протяжении XVIII-XIX вв. образ Робинзона то воссоздается едва ли не буквально, то идеализируется, то изображается как книжный персонаж-пример для подражания, то становится героем книги для юношеского чтения.

В XX веке острое переживание шаткости устоев цивилизации и «провалов тьмы» в человеческой психике изменили функционирование мифа о Робинзоне в западноевропейской литературе: теперь писатели осмысливают, критикуют его как некий конструкт. Испытания человеческой природы в робинзонадах XX века обнаруживают множественные противоречия и трагические срывы.

Миф о Робинзоне стал большим явлением мировой культуры и нашел воплощение не только в самых разных произведениях литературы, но и в живописи, литографии, кинематографе. С обращением к проблематике мифа, мифологизма и функционирования мифа в современной литературе (литературе эпохи постмодернизма) и связана **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования является миф о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма «Волхв» Дж. Фаулза (“The Magus”, 1965) и «Мистер Фо» Дж.М. Кутзее (“Foe”, 1986). Выбор указанных произведений обусловлен наличием в них выраженных форм рецепции романа Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», опосредованной мифом о Робинзоне в его «постмодернистском» толковании. Произведения выбраны также с учетом принадлежности обоих авторов к «постколониальному» культурному пространству, имеющему прямое отношение к прошлому Британской империи; в связи с этим и для Фаулза, и для Кутзее существенной чертой мифа о Робинзоне оказывается его вписанность в представление о «британскости» и британском колониализме.

Предмет исследования – особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма, имеющих отношение к интерпретации «британскости» и прошлого Британской империи.

Целью данной работы является описание специфики интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма (на примере романов Джона Фаулза «Волхв» и Джозефа М. Кутзее «Мистер Фо»).

Задачи исследования:

1. Выявить особенности идейно-философского содержания романа Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» по отношению к основополагающим представлениям, характеризующим дух Нового времени.
2. Описать специфику мифологизма и приемов мифологизации в романе Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо».
3. Охарактеризовать этапы рецепции романа Д.Дефо о Робинзоне Крузо в западноевропейской литературе XVIII – начала XX веков в аспекте формирования и функционирования мифа о Робинзоне.
4. Выявить и описать особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне Крузо в романе Дж. Фаулза «Волхв».
5. Выявить и описать особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне Крузо в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо».
6. Охарактеризовать общие особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма, затрагивающих тему «британскости».

Методология исследования определяется его задачами. Основным методом является мифопоэтический анализ, то есть выявление

особенностей и приемов мифологизации в романе (Е.М. Мелетинский, А.С. Козлов, С.М. Телегин, Г.А. Токарева, Я.В. Погребная). Используются также основные положения сравнительно-исторического метода (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев) и методики рецептивной эстетики (Х.Р. Яусс, В. Изер).

Положения, выносимые на защиту:

1. Поэтике романа Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» свойствен особый мифологизм, связанный, в первую очередь, с использованием моделей архаической мифологии и Ветхого и Нового Заветов в качестве сюжетной, фабульной и композиционной основы, а также с типизацией через единичные образы и мифологизацией исторических событий и фактов автобиографии писателя.
2. В романе Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» находят яркое и оптимистичное воплощение фундаментальные представления о мире и человеке, характеризующие эпоху Нового времени. Герой романа, в экстремальных условиях успешно справляясь с задачей рационального использования имеющихся в его распоряжении природных и психических ресурсов, не только транслирует модель поведения человека-хозяина по отношению к ресурсу, но и дает образец эмоционального и ответственного отношения к труду как к религиозно-этическому долгу, равно как и веры в достижимость успеха, связанного с личным обращением к Богу и надеждой на спасение души.
3. Миф о Робинзоне Крузо базируется на комплексе смыслов, заложенных в романе Д.Дефо, и является продуктом активной, широкой и многогранной рецепции этого произведения в западноевропейской литературе. Формирование мифа о Робинзоне происходит в западноевропейском романе XVIII в.

4. На протяжении XVIII-XIX вв. образ Робинзона как центральная часть мифа о Робинзоне Крузо то воссоздается, то идеализируется, то изображается как книжный персонаж-пример для подражания, то становится героем книги для юношеского чтения. В XX веке миф о Робинзоне Крузо функционирует принципиально иначе. Писатели не участвуют в его создании или поддержании, но «разбирают», осмысливают, критикуют его как идейно-образный конструкт.
5. В литературе эпохи постмодернизма критическое осмысление мифа о Робинзоне Крузо уступает место поискам в нем опоры для самоопределения, самоидентификации. Романы Дж. Фаулза «Волхв» и Дж.М. Кутзее «Мистер Фо» обращаются к мифу о Робинзоне Крузо как к целостному чувственно-символическому образованию, на которое можно опереться, чтобы поставить вопросы о *национальной* самоидентификации (в контексте постколониальной проблематики) и о самоопределении, то есть самоидентификации *личной* (в контексте множественности точек зрения на все, в том числе, на самого себя).
6. С точки зрения *национальной* самоидентификации важнейшим сдвигом в интерпретации мифа о Робинзоне Крузо в романах Фаулза и Кутзее становится переход к пониманию образа Робинзона как британца-цивилизатора с выраженной, агрессивной позицией доминирования.
7. С точки зрения самоидентификации *личной*, герои Фаулза и Кутзее проходят общий «путь Робинзона» как путь испытания экзистенциальным одиночеством в поисках самоопределения – в условиях развенчания идеологических ориентиров как навязываемых, чужих стереотипов сознания. При этом герой Фаулза Николас Эрфе в условиях экзистенциального одиночества сталкивается с проблемой личной свободы и

ответственности («Волхв»). В романе Кутзее «Мистер Фо» тема личной самоидентификации в своей основе имеет вопрос о высказанности и услышанности каждой личной истории, из суммы которых и складывается полная и тождественная себе историческая правда.

Теоретическая значимость исследования определяется решением ряда задач. Настоящее исследование:

- *определяет* особенности идейно-философского содержания романа Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» по отношению к основополагающим представлениям, характеризующим дух Нового времени;
- *описывает* специфику мифологизма и приемов мифологизации в романе Д.Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо»;
- *характеризует* этапы рецепции романа Д.Дефо о Робинзоне Крузо в западноевропейской литературе XVIII – начала XX веков в аспекте формирования и функционирования мифа о Робинзоне;
- *анализирует* особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне Крузо в романе Дж. Фаулза «Волхв»;
- *анализирует* особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне Крузо в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо»;
- *определяет* общие особенности интерпретации и функционирования мифа о Робинзоне в романах эпохи постмодернизма, затрагивающих тему «британскости».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты при чтении лекционных курсов по истории западноевропейской литературы, а также при создании методических пособий.

Апробация результатов и список публикаций.

Содержание исследования отражено в 6 научных публикациях, три из которых размещены в изданиях, входящих в список рекомендованных

ВАК. Результаты исследования были апробированы на семинарах аспирантов кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации (2016 – 2018 гг.), а также на конференциях различных масштабов, в том числе на международной научной конференции Мининского университета «Городской текст в английской и других европейских литературах» в 2018 г., а также на III международном научно-образовательном форуме НГЛУ им Н.А. Добролюбова «Языковая политика и лингвистическая безопасность» в 2019 г.

Цели и задачи исследования определили **структуру работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Библиография включает 209 наименований, в том числе на иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 158 страниц.

СТРУКТУРА РАБОТЫ

Во **введении** охарактеризована степень изученности романа Даниеля Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» в отечественном и зарубежном литературоведении. Обоснована актуальность обращения к классическому тексту литературы в аспекте мифопоэтики и рецепции. Определены цели и задачи исследования.

В главе 1 «Мифологизм в романе Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» в контексте культуры Нового времени», состоящей из четырех разделов, освещается проблема мифа в литературоведении, рассматриваются вопросы мифологизма романа Даниеля Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» и особенности рецепции этого произведения в европейской литературе XVIII в. – первой половины XX в.

В первом параграфе **«Мифологизм в литературе: теоретические основы исследования»** рассмотрены базовые для настоящего исследования теоретические вопросы отношений между мифом и литературой. Отмечается, что в литературоведении не существует

общепринятого определения понятия «миф»; с опорой на труды Е.М. Мелетинского предлагается понимать миф как особое средство концептуализации мира, обладающее такими общими свойствами как коллективность представлений, выраженных в нем, универсализация через конкретно-чувственный образ, закреплённость «сюжета» за именем; дается определение мифу о Робинзоне Крузо как особому неомифу, т.е. мифу Нового времени; обосновывается необходимость изучения текста романа Д.Дефо в аспекте мифологизма и мифологизации.

Изучение мифологизма художественного произведения предполагает выявление лежащих в его основе мифологических моделей и определение их функций в аспекте мифологизации, а также оценку соотнесенности идей и образов, выраженных в нем, с планом архетипических «вечных» вопросов, то есть вопросов общих, фундаментальных для человеческой культуры в определенный период времени. В том случае, если идеи и образы художественного произведения предоставляют наиболее полное выражение фундаментальных вопросов человеческой культуры, то в процессе рецепции такого произведения и рождается неомиф.

Во втором параграфе **«Робинзон Крузо в романе Д. Дефо как образ человека Нового времени»** рассматриваются формы воплощения в образе Робинзона Крузо в романе Д.Дефо не только идей и эстетики раннего английского Просвещения, но масштабных идей Нового времени. В связи с этим в биографическом, литературном и культурно-историческом контексте создания романа выделяется протестантская составляющая.

Утверждается, что в биографическом контексте создания романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» особая роль принадлежит пресвитерианскому окружению автора, так же как в культурно-историческом контексте - тому общему протестантскому повороту в мировоззрении, которое определило собой дух эпохи. Можно утверждать, что протестантские идеи и протестантское мироощущение, лежащие в основании не только раннего английского Просвещения, но

мировоззрения Нового времени и воспитанные в Дефо его семьей, ближним и отчасти дальним окружением, «требуют» появления в романе героя, для которого «делать дело» в материальном, земном мире означает ответственно относиться к миру божественному и к своей возможной причастности к нему.

Согласно учению Кальвина, человек тотально отделен от Бога и может несколько приблизиться к Нему с помощью рационального благоустройства природы. Идеи рациональной организации труда и трудовой аскезы, освоения природы как ресурса и индивидуального познания, технического развития и «личной веры», - все эти протестантские по своему происхождению идеи находят в образе Робинзона, созданном Д.Дефо, яркое воплощение. При этом груз морально-религиозной и материально-деятельностной ответственности, возложенный на человека протестантизмом кальвинистского толка, опосредуется в образе Робинзона оптимизмом раннего английского Просвещения. Трудовая деятельность Робинзона увенчивается успехом потому, что он руководствуется Разумом (абсолютно благим началом, согласно просветительскому представлению, в человеке) и верит в возможность совершенной рациональной организации трудовой деятельности.

Особое внимание уделяется в параграфе теме одиночества в романе Дефо. Отмечается отсутствие мотива полного, «отчаянного» внутреннего одиночества: связь Робинзона с британской цивилизацией (традицией) и опосредованно - с Богом полностью не прерывается и поддерживается с помощью инструментов, языка, внутреннего согласия с «правилами игры» (в том числе, с правилами рациональной организации труда), молитвы, Библии.

Таким образом, в параграфе утверждается, что идейно-философское и сюжетно-образное содержание романа имеет глубокую мировоззренческую основу, связанную не только с эпохой (раннее

английское Просвещение), но и с протестантизмом – важнейшим импульсом в формировании новых представлений о человеке и мире в Новое время.

Отмечается при этом, что образ Робинзона в романе Дефо обладает мифологическим потенциалом не только с содержательной стороны, но и со стороны формальной: образ создается с помощью таких приемов мифологизации как вольное обращение с историческими фактами, автофикция, типизация и стилизация.

В третьем параграфе **«Роль архаического и библейского мифов в поэтике романа Д. Дефо о Робинзоне Крузо»** описаны сюжетные, образные, топические модели архаического и библейского мифов, задействованные в структуре романа Д.Дефо и поданные в ней особым образом: для выражения базовых идей и ценностей Просвещения и – шире – Нового времени.

Отстаивается мысль о том, что история Робинзона имеет генетические связи с архаическим мифом через топос острова (в мифе - сакрального центра мира) и цикличную замкнутость времени. Граница острова отделяет героя романа Д.Дефо от социума и позволяет ему выступить в роли культуртрегерского героя. Схема событий «вызов природы (среды) – ответ Робинзона – новый вызов» замыкает повествование в некоторой временной и событийной цикличности. При этом сам герой, его характер не претерпевает значительных изменений, и эта статичность в сочетании с культуртрегерской функцией и героизмом борьбы один на один с природной стихией соотносит его образ с образами героев древних мифов.

Другой важнейший источник мифологизма романа Дефо – миф библейский. Библейские сюжеты об изгнании перволюдей из рая, о блудном сыне и Иове, занимающие особое место в протестантском дискурсе, становятся сюжетообразующей основой романа Дефо. Как блудный сын, Крузо покидает отчий дом, проходит ряд тяжелых

испытаний и возвращается раскаявшимся и осознавшим свою вину – вину отречения. Как Адам в раю, он нарушает заповедь Бога (в романе в соответствии с просветительскими установками эта заповедь прочитывается как служение на «своем» месте в цепи бытия), за что несет наказание на острове, где праведным рациональным трудом заслуживает возможность возвращения. Как Иов, он теряет все, что имел, и в результате мирской аскезы приобретает неожиданное богатство и благополучие.

Четвертый параграф **«Миф о Робинзоне в западноевропейской литературе XVIII-XX вв.: диалог с романом Д. Дефо»** содержит исторический обзор рецепции романа Д. Дефо о Робинзоне Крузо в западноевропейской литературе XVIII-XX вв. Анализируются особенности восприятия образа Робинзона Крузо определенной культурно-исторической эпохой, а также описывается трансформация образа и его «истории» в миф Нового времени (или неомиф) о Робинзоне.

Утверждается, что рецепция романа, в целом, происходит в двух основных направлениях. С одной стороны, развивается жанр романа-робинзонады. В XVIII веке он приобретает утопическую направленность или характер дидактической робинзонады. В XIX веке робинзонады появляются преимущественно в юношеской литературе и имеют просветительскую направленность. В XX веке робинзонада переосмысливается на фоне переосмысления самого мифа о Робинзоне и становится популярна как экспериментальная площадка для модернизированного повествования.

С другой стороны, авторы воспринимают и перерабатывают сам образ Робинзона Крузо. На протяжении XVIII-XIX вв. образ Робинзона как центральная часть мифа о Робинзоне то воссоздается едва ли не буквально, то идеализируется, то изображается книжный персонаж-пример для подражания, то становится героем книги для юношеского чтения.

Отмечается, что в XX веке новые представления о человеке, острое переживание «провалов тьмы» в человеческой психике, шаткость устоев

цивилизации, - все то, что принесло с собой замену парадигмы Нового времени парадигмой времени Новейшего, - изменили отношение авторов к мифу о Робинзоне. Теперь уже писатели не участвуют в его создании, но «разбирают», осмысливают, критикуют его как некий конструкт. Робинзон или оказывается «фейком», выдумкой, созданной для того, чтобы закрывать глаза на нелицеприятную действительность, или лишается статуса идеала, или домысливается в контексте новых условий и задач.

Глава 2 «Проблема идентичности и миф о Робинзоне Крузо в романе Фаулза «Волхв»» посвящена вопросам функционирования мифа о Робинзоне Крузо в романе Джона Фаулза «Волхв».

Первый параграф **«Проблема идентичности в творческой биографии Дж. Фаулза»** содержит краткое описание аспектов творческой биографии Джона Фаулза, связанных с самоидентификацией. По собственному замечанию Фаулза, он – один из тех писателей, для которых художественное творчество является полем не только эстетической деятельности, но и глубокого осмысления мира. В связи с этим в параграфе, вслед за У.Палмером, П.Вульфом и др., отстаивается мысль о том, что постмодернистские приемы в творчестве Фаулза используются вне той игровой функции, которую они имеют в постмодернистской эстетике, что их функция определяется идейно-философским содержанием его романов.

Важнейшей основой этого содержания, так же как и размышлений писателя, выраженных в его книге «Аристос», являются поиски границ определенности в собственных взглядах, представлениях о мире, себе, добре и зле. Поиски этих границ ведутся в творчестве Фаулза в нескольких направлениях: национальная самоидентификация, интерпретация философии экзистенциализма, осмысление путей развития западноевропейской культуры.

В аспекте соотнесенности романа «Волхв» с эксплицитно выраженными взглядами писателя в его философских размышлениях и

афоризмах в параграфе описана автобиографическая основа романа «Волхв»: соотнесенность его фабульно-образных элементов с элементами биографии писателя и духовного пути главного героя – с духовными поисками автора.

Во втором параграфе **«Тема национальной самоидентификации в романе «Волхв»»** анализируется сюжет и образная система романа в аспекте поисков главным героем определенности в своем отношении к национальному - британскому и английскому - «своему».

Эти поиски во многом соотносятся с идеями и сомнениями, выраженными в эссе Фаулза «Быть англичанином, а не британцем»: писатель выражает в нем мысль о том, что за «красно-синим фасадом британского» в англичанине кроется душа Робин Гуда – искреннего защитника справедливости. Соответственно, вопрос о национальной самоидентификации героя романа ставится с опорой на «разоблачение» противоречий между «британским» и «английским» в нем самом.

В параграфе прослеживается, как это «разоблачение» и дальнейший отход героя от «британского» как наносного, привитого «чужого» формируется через его отношения с австралийкой Алисон и восприятие своих соотечественников. Через вопросы национальной самоидентификации творчество Джона Фаулза включается в постколониальный диалог об идеологическом, социально-политическом, духовном наследии Британской империи и его значении для современных англичан, с одной стороны, и представителей бывших периферийных ее территорий, с другой.

В третьем параграфе **«Тема экзистенциальной свободы и ответственности в романе «Волхв»»** анализируется проблема определенности и неопределенности взглядов на жизнь – в первую очередь, в отношении героя романа Николаса и его «учителя» Мориса Кончиса. На острове Кончиса Николас намеренно «загнан» в ситуацию сложного жизненного выбора: сказать правду или солгать во благо,

сохранить отношения с австралийкой Алисон или начать роман с помощницей Кончиса Жюли. Критерием такого выбора должны быть истинные устремления персонажа, осознание истинного блага для себя и окружающих людей. Опыт переживания трагической ошибки в выборе позволяет герою познать самого себя, то есть собственную меру экзистенциальной свободы и ответственности.

Четвертый параграф **«Античные и шекспировские образы в романе «Волхв»: поиски идентичности»** содержит анализ аллюзивного содержания романа и описывает, как в процессе соотнесения себя с различными мифологическими персонажами (Одиссеем, Тесеем, Орфеем и др.) Николас обретает возможность самоопределения.

Главный герой романа сравнивает себя с Одиссеем, когда, не осознавая своей ответственности за свою жизнь и жизнь связанных с ним людей, он вынужден скитаться, блуждать – но не по направлению к дому, а в лабиринтах собственного сознания. В попытках отделить истинное от ложного Николас чувствует себя Тесеем. Об Орфее он вспоминает, когда после измен и предательства старается вернуть возлюбленную. «Маски» Фердинанда и Калибана выполняют функцию морального измерения действий героя, критерия их направленности во благо или во зло. В параграфе доказывается, что мифологические аллюзии не фрагментируют эстетическую ткань романа Фаулза, не создают ощущение хаотичности бытия, свойственное постмодернизму, но, напротив, организуют и символически углубляют основную сюжетную линию, позволяя увидеть в образах современных героев вечный образ человека.

Пятый параграф **«Экзистенциальное осмысление мифа о Робинзоне в романе Фаулза «Волхв»»** описывает функции образа Робинзона в романе как одной из «масок», которые примеряет главный герой. Основным выводом этого параграфа и всей главы становится утверждение, что роман Фаулза диалогически взаимодействует с мифом о

Робинзоне Крузо на образном, композиционном и идейно-философском уровнях.

Миф о Робинзоне становится одним из основных «текстов» западноевропейской культуры, с которыми «Волхв» вступает в острую полемику. С одной стороны, он прочитывается в романе как история о гордом европейце-цивилизаторе, убежденном в правильности своих взглядов на мир и в праве доминировать над представителями менее развитых народов. Не случайно Робинзон Крузо упоминается в романе «Волхв» в контексте собственнического отношения к территории острова. Имплицитно, символически весь духовный путь Николаса есть путь борьбы с Робинзоном-цивилизатором в себе.

С другой стороны, миф о Робинзоне в романе трактуется и как история экзистенциального одиночества. В контексте экзистенциальных поисков в публицистике Джона Фаулза («Аристос») образ Робинзона связывается с представлением об абсолютном, принципиально отрицающим участие Другого, одиночестве. Для Фаулза, однако, именно такое одиночество означает свободу духовного выбора - с той оговоркой, что она ограничивается его ответственностью за свою судьбу и судьбу связанных с ним людей. Эта трактовка истории Робинзона получает в романе «Волхв» художественное воплощение в сюжете испытания главного героя островным одиночеством.

В параграфе утверждается, что, переживая символическое кораблекрушение и спасение на острове, отрыв от родины и соотечественников, расставание и даже прощание с возлюбленной, удаление от всего привычного окружения и прохождение искусственно созданного для него ментального лабиринта, герой романа становится никем иным как современным Робинзоном, а его история – экзистенциальной робинзонадой.

Глава 3 «Проблема идентичности и миф о Робинзоне Крузо в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо»» характеризует особенности

функционирования мифа о Робинзоне Крузо в контексте постколониальной и постмодернистской проблематики в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо».

В первом параграфе **«Проблема идентичности в творческой биографии Дж.М. Кутзее»** дана характеристика творчества Дж.М. Кутзее в контексте восприятия писателем истории, политики, социальных проблем в постколониальном мире. Утверждается, что к личности Дж.М. Кутзее применимо понятие «поликультурности». Писателя волнует судьба личности, личной правды в неразрывной связи с политическими, религиозными и социокультурными проблемами в современном мире. Обращаясь к проблеме взаимодействия культур, Кутзее охватывает целый спектр человеческих проблем – национальных, нравственных, философско-мировоззренческих. Более того, по его собственным словам, художественное творчество для него есть универсальный инструмент, который позволяет прозвучать множеству «голосов» - участников исторической ситуации.

Второй параграф **«Миф о Робинзоне Крузо в творчестве Дж.М. Кутзее»** характеризует общую направленность интерпретации мифа о Робинзоне Крузо в творчестве Кутзее. Утверждается, что произведение Д.Дефо оказало особое воздействие на творчество Дж.М. Кутзее как роман, в котором неразрывно сочетаются голос истории и голос автора, документальность и художественный вымысел и в котором граница между ними неуловима. Сплетение вымысла, романских образов и фактов из жизни и творчества Дефо – основа жанрового своеобразия романа Кутзее «Мистер Фо». Являясь «биографией-фикцией», или «альтернативной биографией», роман рассказывает одновременно и о Дефо, и о его герое Робинзоне Крузо, и о больших духовных проблемах современного человечества: исторической памяти, индивидуальной и коллективной вине, ответственности писателя за изображаемое.

Третий параграф **«Тема причастности к национальной истории в романе «Мистер Фо»»** описывает функционирование мифа о Робинзоне в романе «Мистер Фо» в ракурсе темы причастности человека к национальной истории. В романе проблема национальной самоидентификации оформляется в нарративе героини Сьюзен как проблема осмысления исторического наследия, осмысления правоты, позиции, идей, вины предков-соотечественников.

В результате сопоставления новой и исходной версий истории Робинзона читатель обнаруживает, что «Мистер Фо» преподносит известный сюжет как бы «наизнанку». В сознании Сьюзен накладываются друг на друга опыт личного столкновения с реальностью Крузо и читательский опыт, подсказывающий ей «программы» восприятия прошлого. В частности, этот опыт включает просветительскую точку зрения на «историю Крузо».

В описании Сьюзен Крузо предстает не столько деятельностным колонизатором, сколько пассивным буржуа, ищущим комфорт. Более того, в образе Крузо в романе Кутзее большую роль постепенно начинает играть мотив насилия и насильственного доминирования над покоренными народами. Несмотря на то, что характере Крузо Сьюзен находит много чужого, она называет остров своим наказанием: как потомок Крузо, она виновата в несчастьях и униженности Пятницы. Проблема национальной самоидентификации через образ Робинзона Крузо связывается в романе Кутзее с темой исторической ответственности и вины.

Четвертый параграф **«Идея цепи исторических причин и следствий в «Мистере Фо»»** анализирует формы переосмысления мифа о Робинзоне в романе Кутзее в ракурсе идеи ответственности участника и свидетеля исторических событий за «высказанность» и «услышанность».

В этой части Сьюзен пишет письма Мистеру Фо и не получает ответа ни на одно из них. Через мотив безмолвия образ Сьюзен сближается с образом Пятницы. Подчеркнутая немота Пятницы – одновременно символ

физического насилия представителей метрополии над представителями колоний и символ психологического и духовного насилия: это насилие неслышанности, незаинтересованности в слушании голоса «другого» и насилие духовного давления на «другого» в области идей, ценностей, менталитета.

Самоидентификация Сьюзен как звена в цепи исторических причин и следствий ставит в повествовании вопрос о коллективной ответственности – в духе постколониальной проблематики. Этот аспект самоидентификации имеет историческую перспективу, так как предполагает ответственность за поступки предыдущих поколений, которая выражается в невозможности повлиять на особенности текущей ситуации.

В пятом параграфе **«Тема художественного вымысла и ответственности художника в «Мистере Фо»»** описывается осмысление мифа о Робинзоне в контексте проблемы позиции художника, остро поставленной в третьей части романа Дж.М. Кутзее.

В этой части романа Сьюзен вступает в прямое противоборство с писателем мистером Фо (аллюзия на Д.Дефо), который пытается переиначить ее историю, чтобы создать хороший роман. В этой борьбе Сьюзен начинает сомневаться не только в той реальности, которую навязывает ей Мистер Фо, но и в правдивости собственных воспоминаний. Через аллюзию на самого Дефо, в контексте образа Робинзона-колонизатора, в романе Кутзее разрабатывается проблема исторической и личной правды в искусстве.

Роман заканчивается описанием вечности. Вечность по Кутзее – это место мистического единства между предметом и его содержанием, смыслом. То же самое можно сказать и о художественном произведении.

Шестой параграф **«Место и функции мифа о Робинзоне в романе Кутзее»** обобщает результаты анализа романа Кутзее «Мистер Фо» в аспекте осмысления и функционирования в нем мифа о Робинзоне Крузо.

Миф о Робинзоне Крузо как миф о западноевропейском человеке Нового времени становится сюжетной, фабульной и образной основой романа «Мистер Фо». Крузо олицетворяет в романе европейца Нового времени. В то же время, в нем выделены черты носителя политических и социально-исторических идей колонизаторства и черты англичанина-буржуа. В этом Крузо сопоставляется с героиней Сьюзен и противопоставляется ей: являясь англичанкой по рождению и воспитанию, она ассоциирует себя с другой эпохой и чувствует не только культурную, но и идеологическую дистанцию с владельцем острова, с одной стороны, и тесную связь с ним, его эпохой и вину за его действия, с другой.

Остров в художественном повествовании «Мистера Фо» преодолевает географические рамки и становится символической характеристикой множества различных ситуаций. Например, остров Крузо сравнивается с Великобританией. Он также наполняется символикой исторической памяти, когда событие в воспоминании сравнивается с островом посреди океана, таким же нечетким и не полностью оформленным.

Когда остров Крузо превращается в воспоминание, Сьюзен осознает его шаткость, с этим связан один из аспектов исторической памяти. Характеристика шаткости свойственна, по утверждению Сьюзен, и самому пребыванию на острове, где возможны множественные варианты развития событий. В этом ключе мифологема острова соотносится с идеей истории государства и – шире – человечества, с рождением социально-исторических событий из множественности возможностей.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Комплексное мифопоэтическое и сравнительно-историческое изучение мотивов, сюжета, образной системы романа «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» Д.Дефо - исходной точки формирования мифа о Робинзоне Крузо – позволяет утверждать, что

особенности его рецепции во многом обусловлены характером его мифологизма: пересозданием в нем моделей архаической мифологии и библейского мифа и отражением в романе (в формах автофикции, типизации, стилизации и вольного обращения с биографией и автобиографией) не только просветительского мировосприятия, но важнейших представлений, характерных для всего Нового времени.

Рецепция романа, в целом, происходит в двух основных направлениях. С одной стороны, развивается жанр романа-робинзонады. С другой стороны, авторы воспринимают и перерабатывают сам образ Робинзона Крузо. Романы Дж. Фаулза «Волхв» и Дж.М. Кутзее «Мистер Фо» обращаются к мифу о Робинзоне Крузо как сформированному смысловому конструкту, на который можно опереться в поисках опоры для раскрытия проблемы самоопределения (самоидентификации).

Функционирование мифа о Робинзоне Крузо в романе эпохи постмодернизма, связанном с колониальным прошлым Британской империи, определяется следующими особенностями:

- дистанцированием от мифа о Робинзоне как от продукта не «своей» эпохи (Нового времени);
- воспроизведением основных формальных элементов мифа о Робинзоне на разных уровнях романной формы (словесно-образном, сюжетном, фабульном, мотивном) в качестве сигналов «британскости» или «английскости»;
- использованием аллюзий на миф о Робинзоне Крузо как на сложившийся к началу XX века конструкт, четко осмысливающий человека (европейца) и его отношения с миром, для противопоставления ему неопределенности, множественности выбора в поисках правды и тождества;
- символической трактовкой «пути Робинзона» как пути испытания современного человека одиночеством в поисках самоопределения – в

условиях развенчания идеологических ориентиров как навязываемых шаблонов.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. **Погодина И.С. «Странные и удивительные приключения Робинзона Крузо» как английский просветительский роман // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова. Вып. 27. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2014. – С. 75-85. ISSN 2072-3490.**

2. **Погодина И.С. Автофикция в романах Даниеля Дефо // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова. Вып. 36. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2016. – С. 134-143. ISSN 2072-3490.**

3. **Погодина И.С. Роман Д. Дефо «Странные и удивительные приключения Робинзона Крузо» - просветительский миф о человеке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. 5. – Нижний Новгород: ННГУ, 2017. – С. 222-228. ISSN 1993-1778.**

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

4. **Погодина И.С. Аспекты мифа в романе Д. Дефо «Странные и удивительные приключения Робинзона Крузо» // «Евразийский союз ученых» № 8-6 (53) - Москва, 2018. – С. 57-60.**

5. **Погодина И.С. Робинзон и Пятница: просветительский миф в постколониальном романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо» // Февральские чтения. Сборник материалов научно-практической конференции, 26-28 февраля 2018 года – Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2018. – С. 200-207.**

6. Погодина И.С. Метаморфоза острова в романе Дж.М. Кутзее «Мистер Фо» // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференция (с международным участием) «Исследования молодежи – экономике, производству, образованию» 23-27 апреля 2018 года – Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2018. – С. 62-65.

Погодина Ирина Сергеевна

МИФ О РОБИНЗОНЕ КРУЗО
В РОМАНЕ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ВОЛХВ» ДЖ. ФАУЛЗА И
«МИСТЕР ФО» ДЖ.М. КУТЗЕЕ)

Лицензия ПД №18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать

Формат 90x60 1/16

Печ. л.

Заказ

Тираж 100 экз.

Цена договорная

Типография ФГБОУ ВО «НГЛУ»

603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а